

Кобринский М.Е., д-р пед. наук, профессор, ректор (БГУФК);

Гуслистова И.И. зам. директора по воспитательной работе (МГОУОР)

ИСТОЧНИКИ СИСТЕМЫ ОЛИМПИСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена одной из актуальных проблем современного образования сферы физической культуры и спорта – вопросу об источниках олимпийского образования Республики Беларусь. Система олимпийского образования представляет собой сложную многомерную систему, включающую ряд институциональных, нормативных, духовных, образовательных структур. Ее функционирование базируется на гуманистических принципах, достижениях педагогики, психологии и других наук. Формирование и развитие современной парадигмы национального олимпийского образования осуществляется на ряде принципов, идеалов, норм, основу которых составляют античный и ренессансный гуманизм, новоевропейские демократические принципы, идеи Пьера де Кубертена, достижения педагогики, спорта, результаты научно-прикладных и теоретических исследований. Одним из основных источников олимпийского образования в Беларуси являются олимпизм и этнокультурный опыт белорусского этноса.

Проблематика олимпийского образования охватывает широкий комплекс педагогических, философских, социально-культурных, психологических, спортивных и иных аспектов. В области изучения философской основы, истории, социальной значимости олимпийского движения и образования были достигнуты значительные успехи. Однако концепция олимпийского образования, исследование роли и источников олимпийского образования, их мировоззренческой значимости нуждаются в дальнейшей научной разработке и обосновании. Означенная проблема исследовалась отечественными и зарубежными учеными, в том числе М. Кобринским [2], А. Кокашинским [3], В. Платоновым [1], В. Столяровым [7], Е. Муха-Шайк [8], Е. Кулинковичем [9] и другими.

Формирование собственной системы олимпийского образования в Республике Беларусь связано с созданием в 1991 г. Национального олимпий-

ского комитета, а впоследствии (в 1993 г.) Белорусской олимпийской академии. Однако было бы ошибочным связывать распространение и функционирование в республике олимпийских идей и принципов, олимпийского движения в целом, олимпийского образования в частности только с фактом приобретения Беларусью государственного суверенитета. Беларусь к этому времени уже обладала значительным опытом и в сфере спорта, и в области научно-теоретического осмысления феномена олимпийского движения. В связи с этим в качестве источников системы олимпийского образования в Беларуси следует выделить: международный и отечественный спортивный и олимпийский опыт; философию олимпийского движения; достижения отечественной и зарубежной педагогики, психологии, философии и иных гуманитарных дисциплин; важнейшие социокультурные характеристики, связанные с особенностями белорусской культуры; этнический опыт трансляции норм, правил, ценностей, идеалов, представленный белорусской народной педагогикой. Остановимся на ряде обозначенных компонентов.

Ко времени восстановления Олимпийских игр Европа имела достаточно солидный багаж спортивных достижений. Философской основой для реставрации значимости и самооценности физических упражнений стали ренессансный гуманизм и просвещенческая парадигма, провозгласившие “новый идеал”, идеал первозданной красоты, которой природа наделила человека. Залогом достижения данного идеала считалось духовное и физическое здоровье. Он был навеян античными образами, гармонией и величием древнегреческих скульптур, потребностями новоевропейской культуры. Внимание философов и медиков привлекала древняя Олимпия, где когда-то проходили панэллинские игры. Раскопки Олимпии открыли для европейцев некогда величественную ойкумену спорта, что способствовало усилению интереса к греческой физической культуре.

Благодаря естественнонаучным и философским достижениям XVIII – начала XIX вв. стал возможен новый подход в понимании природы человека и его взаимоотношений с окружающим миром. Набирающие силу идеи антропоцентризма и антропологизма потребовали систематизации, упорядочения светского образования, актуализировали проблематику физического воспитания.

Рубеж XIX–XX столетий характеризуется резким всплеском интереса к спорту и физической культуре. Это обусловлено социально-экономическими переменами (вследствие промышленного переворота), неблагоприятной ситуацией, связанной с ослаблением здоровья детей и молодежи, активизацией сокольнического движения славянских народов и возрождением Олимпийских игр в Европе.

Идеи о роли и значении спорта в социальной, повседневной жизни человека, о необходимости формирования массового спортивно-физкультурного движения как бы “витали в воздухе” и были подготовлены историческими, культурными событиями европейской цивилизации, объективными потребностями ее развития. По мнению Пьера де Кубертена, идея возрождения Олимпийских игр не плод фантазии, скорее это обдуманый результат большого движения. “XIX век был свидетелем того, что повсюду пробуждался всеобщий интерес к физическому воспитанию: в начале этого века – в Германии и Швеции, в середине века – в Англии, а к концу – в Соединенных штатах и Франции. Нации вступили в более тесные контакты друг с другом, стали лучше взаимно узнавать и сравнивать друг друга. И разве в такой ситуации спортсмены не могли желать встреч друг с другом, раз уж соперничество является характерной чертой спорта? Возрождение Олимпийских игр сделалось возможным” [1, с.84].

Возобновление Олимпийских игр, традиций древнегреческой агонистики и калокагатии – это своеобразное завершение длительного процесса становления и развития спортивного движения. Однако, как было указано, содержание Олимпийских игр не сводимо к спортивному началу. Олимпийское движение аккумулирует те разнообразные стороны деятельности человека, которые связаны с культуроросозидающим, творческим, гуманистическим потенциалом личности.

Олимпийское движение получило широкое распространение, охватив практически все страны мира. После Второй мировой войны оно возобновилось, и, постепенно приобретая гигантский размах, столкнулось с рядом проблем, в том числе коммерциализацией спорта и снижением духовно-нравственного уровня спортсменов. Распространение принципов рыночных отношений в сфере олимпийского движения потребовало пересмотра позиции Международного олимпийского комитета и его структур по вопросам воспитания и обучения с помощью идеалов олимпизма. Универсализм и аполитичность олимпийских принципов столкнулись с рядом негативных черт в спорте. Возможности, потенциал и реалии олимпийского спорта стали объектом научного исследования.

Высказанная еще в 1949 г. идея Жано Кетсиса о создании Международной олимпийской академии оказалась реализованной лишь в 1961 г. Академия была призвана стать центром изучения культурных, идеологических, педагогических и общественных аспектов олимпийского движения. Потребность в ее организации обуславливалась необходимостью моделирования олимпийского спорта как гуманистического по своему внутреннему потенциалу вида человеческой деятельности. Более того, МОА становилась своеобразным транслятором принципов и идеалов олимпизма не только в сфере спорта, но и в иные области общественной жизни. Можно сказать, что создание МОА свидетельствовало о повороте олимпийского движения к философскому, педагогическому, искусствоведческому осмыслению феномена олимпизма.

Первая в мире кафедра олимпийского спорта начала действовать в Киеве под эгидой МОК в Университете физического воспитания и спорта. В программу преподавания был включен предмет “олимпийский спорт”. Сегодня здесь находится Центр олимпийских исследований, издается научная олимпийская литература, выходит периодическое издание “Наука в олимпийском спорте”.

На достаточно высоком уровне развития находится олимпийская образовательная система в США, Австралии, Канаде. Здесь в вузах, школах и колледжах разрабатываются и внедряются учебные программы и методические материалы, используемые для проведения олимпийских уроков, создаются детские и молодежные олимпийские клубы, в

которых организуются встречи с олимпийцами, проводятся беседы на олимпийскую тематику. Одним из крупнейших центров исследований олимпийского движения и спорта в США и мире является Калифорнийский государственный институт исследований международного спорта. Предметом изучения в данном центре служит история спорта, его развитие с точки зрения исторических перспектив, различных факторов, целей, сил; социология спорта и проблемы соотношения спорта, в том числе и олимпийского, с воспитанием.

В ряде стран Европы и других, экономически развитых государствах мира, программы олимпийского образования разрабатываются и внедряются в образовательную систему на государственном уровне. Многие из них опираются на классические подходы образования.

Значение олимпийского образования в настоящее время возрастает. Международная олимпийская академия ежегодно организует ряд крупнейших международных научных и образовательных мероприятий, в частности, международные форумы, проводимые в Олимпии. Согласно последним решениям Международного олимпийского комитета, предполагается активизация программы олимпийского образования, реализуемой в рамках деятельности Национальных олимпийских комитетов. В отчете XII Генеральной ассамблеи АНОК, состоявшейся в мае 2000 г., отмечается: "... необходимо защищать основные принципы олимпизма в пределах каждой страны, включать их в физкультурные и спортивные программы" [2, с. 36]. Цели, задачи, принципы и стратегия олимпийского образования, разрабатываемые на национальном уровне МОА, осуществляются в Национальных олимпийских академиях, поддерживаемых Национальными олимпийскими комитетами.

"В соответствии с критическими обстоятельствами, говорится в резолюции XII Генеральной Ассамблеи Комитета по Национальным олимпийским академиям, первоочередной задачей становится укрепление и поддержка Национальных олимпийских академий. Наилучший способ сделать это состоит в оказании помощи олимпийской солидарности, которая ежегодно оказывается Национальным олимпийским комитетам для планирования своей деятельности и для создания Национальных олимпийских академий в странах, где они отсутствуют (более 100), либо для их деятельности, если они уже функционируют" [3, с. 78].

Для транзитивного периода общественного развития совершенствование системы олимпийского образования приобретает особую важность в связи с кризисом общекультурных ценностей и нравственных идеалов. Поэтому значение олимпийских академий в общей структуре олимпийского движения и образования постоянно повышается. Это подтверждает тот факт, что в 2000 г. Международный олимпийский комитет внес ряд существенных дополнений в Олимпийскую Хартию. Так, в нее вошли положения, которые достаточно четко определили роль Олимпийских академий и значение олимпийского образования. В официальных документах Международного олимпийского комитета отмечается, что олимпийская академия является "единственным специальным органом международного олимпийского движения, предназначенным для распространения олимпийских идеалов" [4, с. 10].

Распространение идеалов и принципов олимпизма и олимпийского движения в Республике Беларусь было возложено на Белорусскую олимпийскую академию. Функционируя на правах общественной организации, она вносит значительный вклад в организацию исследовательской и образовательной деятельности. Академией были проведены научные конференции "Олимпийские идеалы в жизнь", "От Нагано до Сиднея: итоги, проблемы, перспективы", "Олимпизм и молодежь", организованы смотры-конкурсы по олимпийской тематике.

Белорусская олимпийская академия выполняет роль координационного центра системы образования, обеспечивающего взаимодействие между компонентами данной системы и участниками образовательного процесса. В ее компетенцию входят научные исследования в области олимпийского образования в рамках олимпийского движения, призванные выработать единую концепцию олимпийского образования Республики Беларусь, а также осуществление направленных на пропаганду философии олимпийского движения мероприятий.

Являясь частью глобального пространства олимпийского движения и образования, система национального олимпийского образования, должна исходить из этно-национально-культурного, в том числе педагогического опыта. Национальным компонентом в философии олимпийского образования, который, так или иначе, всегда присутствует в

обосновании систем образования, может служить ориентация на возрождение языка и культуры белорусского народа. В данном отношении важно внедрение в олимпийское образование традиционного опыта обучения и воспитания. Синкретизм физического, эстетического, нравственного и трудового обучения во многом созвучен принципам и идеалам олимпизма.

Одним из центральных источников олимпийского образования является Олимпизм, который чаще всего рассматривается как духовно-нравственная, философская категория, являющаяся основой олимпийского движения как такового. Его содержательное ядро составляют гуманистические принципы, предложенные Кубертенем и воплощенные в Олимпийской Хартии (редакция 1992 г.). Олимпизм как философская концепция включает в себя следующие основные идеи: педагогическую, гуманистическую и политическую, которые призваны обеспечить свободное, всестороннее умственное, нравственное и физическое развитие личности; через спортивное движение внушить человечеству необходимость преодоления сословных, национальных, расовых, имущественных разногласий; поставить олимпийскую идею мирного общения народов выше межгосударственных конфликтов и противоречий. «Олимпизм, – как отмечено в Олимпийской Хартии, – соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основывающегося на радости усилия, на воспитательной ценности хорошего примера и на уважении к всеобщим человеческим принципам» [5, с. 3].

Олимпизм как «состояние мышления» (Пьер де Кубертен), как «мост, который объединяет различные концепции и чувства» (Хуан Антонио Самаранч), как определенная философия представляет собой синтез трех составляющих: античной (классической) модели, новоевропейского гуманизма, «Кубертеновской» и современной системы олимпийских принципов и идеалов. Практически все исследователи придерживаются точки зрения, согласно которой источником современного олимпизма является культурная традиция античной Греции. По мнению польского исследователя Б. Билиньского (В. Bilinski), Кубертен перенял не только античную модель, но и сущность великой идеи, из которой родилась новая, охватывающая весь мир олимпийская идея нового времени [6, с. 7].

Немаловажную роль в процессе возобновления Олимпийских игр сыграла та социокультурная ситуация, которая сложилась на рубеже XIX–XX вв. Имеется в виду осознание кризиса западной системы ценностей, и «ущербности» европоцентризма как мировоззренческой позиции. Очевидно, поэтому на олимпизм, который должен был явить человечеству возможность мирного решения конфликтов и разногласий с помощью естественности и красоты спорта, возлагались большие надежды. Эпоха конца XX начала XXI вв. снова продемонстрировала необходимость заполнения содержательно-смыслового вакуума олимпизма как духовно-нравственной, мировоззренческой основы олимпийского движения. Динамика последнего обусловила потребность в создании цельной философской системы, опирающейся на достижения современной антропологии и иных социально-гуманитарных дисциплин. Тем не менее, нечеткость и неопределенность терминологии не должны стать «камнем преткновения» в поиске философских основ олимпизма и их четком определении. Следует согласиться с точкой зрения профессора В.И. Столярова об «усилении гуманистической направленности олимпийской философии» [7, с. 24]. Современная исследовательская стратегия должна базироваться не столько на реконструкции античных олимпийских идеалов, сколько на их переосмыслении, не отказываясь от последних. Противопоставление позиций активизации деятельности по распространению античных олимпийских принципов и «наращивание» их гуманистического потенциала, либо переосмысление концепции олимпизма и значения спорта в современном социокультурном пространстве, представляется не целесообразным. Более результативным может оказаться подход, доминантой которого является принцип дополнительности, согласно которому (применительно к теории олимпизма) олимпийская парадигма должна включать как некоторые мировоззренческие аспекты античного типа культуры, так и позитивные достижения гуманитаристики Нового и Новейшего времени.

В качестве одной из составляющих олимпизма выступает комплекс древнегреческих и частично древнеримских представлений и духовных ценностей, специфика которых состоит в нацеленности на развитие в человеке разумной способности суждений и эстетического чувства прекрасного, что по-

зволюло ему обрести ощущение меры и справедливости в делах гражданских и частных. Стать полноправным членом общества можно было, только следуя целому ряду предписаний, законов и добродетелей, направленных на формирование зрелого мужа из несмышленного ребенка, что обозначалось понятием “пайдейя” (país – ребенок). Являясь образовательным процессом (обучением – воспитанием), включая культурный античный контекст, пайдейя не сводилась к овладению суммой норм и требований, а была подготовкой к жизни в полисе, к выполнению целого ряда обязанностей. Гражданские права и обязанности не существовали сами по себе. Они определялись мировоззренческой константой грека-гражданина о природе, прекрасном, о единстве духовного и физического, что нашло отражение в категориях “калокагатия”, “техне”, “арете”, агональности древнегреческой культуры, идее экехейрии (мира).

В калокагатии (kalos – прекрасный, agathos – добрый) воплощалась идея гармонии, совершенства духовного и телесного склада. Одновременно с силой, мужественностью идеал калокагатии несет в себе справедливость, целомудрие и разумность. “Техне” (ремесло, искусство) как часть пайдейи указывает на интеллектуальный характер образованности: овладевший определенными навыками. В основе “арете” лежит идея честной и благородной спортивной борьбы, как школы этического идеала и моральной чистоты, физической выносливости и красоты тела. “Арете” неразрывно связано с агонами, или состязаниями, нацеленными на демонстрацию лучших качеств и достоинств соревнующихся. Агонистика не предполагала достижения победы любой ценой, а была ориентирована на принятие гуманных решений, равенство и социальное взаимопонимание граждан, самоутверждение личности в обществе.

Таким образом, целый спектр античных идей легло в основу новой концепции олимпизма. К ним относится единство и взаимосвязь телесного и духовного, синкретизм в понимании прекрасного и долга, гражданских добродетелей и принципов честной состязательности. Очевидно, что главным содержанием античного олимпизма является его обращенность к человеку.

Возрожденческая и Новоевропейская парадигмы выдвинули человека в центр мира, ориентировав мир на него. Вера в справедливое переустрой-

ство мира на основе гармонии, разума и совершенства дополнила гуманистическую ориентацию классической Античности. Теории общественного договора, естественного права, равенства, и интенсивное индустриальное развитие западной цивилизации, а также принципы демократии еще больше автономизировали человека, увидев в нем самоценность, объявив его не средством, а целью. Однако установка на абсолютную свободу личности не ликвидировала ощущения “разорванности”, изолированности, ненужности человеческого “Я”. Выработанные либерализмом механизмы социального бытия не смогли стать всеобщей панацеей от угрозы экологического кризиса и кризиса сознания. Реконструкция античных идеалов, их переосмысление, как и осмысление гуманитарного пространства Нового времени, стали мощным катализатором возрождения олимпийских идей. Заслуга в их интерпретации и систематизации принадлежит, как было отмечено, Пьеру де Кубертену. Сегодня она дополняется, разрабатывается на базе научных достижений в области педагогики, культурологии, социологии, теории спорта и должна быть связана, на наш взгляд, с прикладным аспектом в рамках концепций социализации и гуманистической психологии.

Исходя из подобных посылок, можно констатировать, что олимпизм выступает в виде научно обоснованной теории, в основе которой лежит представление о человеке как о цели развития общества, которая достигается посредством самоактуализации его творческих (духовных и физических) способностей в спорте. Главным же назначением олимпийского спорта является формирование гармонично развитой личности, мировоззрение которой ориентировано не на утилитарно-прагматические, а на универсальные, общечеловеческие ценности.

Олимпизм, следовательно, опирается на принципы гуманизма и перекликается с античными олимпийскими идеями. Идеи мира и честной игры, суть которой не только в следовании правилам, но и сохранение чести и благородства, актуальны и по сей день. Принципы “Fair play” остаются основополагающими в конструировании морально-этических аспектов олимпизма. Исходным положением “Fair play” можно считать признание в качестве естественного состояния человека его свободу (предполагающую ответственность) и

равенство. Сущность человеческой природы не в изначальном эгоизме или греховности, а в стремлении к добру и справедливости. Поэтому “честная игра”, по мнению Е. Муха-Шайек – это культ жеста, лишённого каких бы то ни было предпосылок к извлечению пользы для себя, жеста, красота которого заключается в полном бескорыстии, то есть это – проявление культуры в самом чистом виде [8, с. 52]. Следует добавить, что “культурный” ракурс “Fair play” отсылает нас к “кантовскому” пониманию нравственного долга личности, выраженного в виде категорического императива. Кроме того, философия “честной игры” переплетается с проблемой личностного выбора, результат которого свидетельствует о состоятельности, самореализованности, “сущности” индивида или об их отсутствии.

Трансляция идей олимпизма осуществляется не только в рамках олимпийских состязаний. Олимпизм, реализуя коммуникационную функцию, играя социальную роль, выполняя политико-идеологические и другие задачи, востребован в настоящее время всей системой образования, особенно профессионального физкультурного, как фактор подготовки будущих педагогов к трансляции его гуманистических ценностей и воспитания на этой основе новой генерации граждан-гуманистов, способных жить в мире и согласии. Реализация принципов олимпизма, в свою очередь, невозможна без образовательных структур и педагогической деятельности как таковой.

Заключение

1. Гуманистическим потенциалом и целью олимпийского образования является формирование личности здоровой во всех отношениях. Реализация ценностно-гуманистического потенциала олимпийского движения становится приоритетной задачей спортивного образования и деятельности.

2. Олимпизм как философская основа спортивного образования становится его содержанием, инкорпорированным в систему знаний, мотивации, способностей, умений и навыков.

3. Моделирование и реализация олимпийского образования базируется на международном спортивном и олимпийском опыте, достижениях различных научных дисциплин. Помимо античного наследия, современное олимпийское образование применяет опыт внедрения принципов физического воспитания XIX века, Олимпийских игр,

деятельности олимпийских образовательных структур, технологий и моделей обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов, В.Н. Олимпийский спорт: учеб. / В.Н. Платонов, С.И. Гуськов; в 2 кн. – Киев: Олимпийская литература, 1994. – Кн. 1. – 492 с.
2. Кобринский М. Олимпийское образование / М.Е. Кобринский, А.А. Кокашинский // Мир спорта. – 2001. – № 4. – С. 36.
3. Кокашинский, А. Белорусская олимпийская академия – главный организационно-методический центр республиканской программы “Олимпийское образование” / А. Кокашинский // Олимпийский спорт и спорт для всех: тез. докл. V Междунар. науч. конгр., Минск, 5–7 июня 2001 г. / Белорус. гос. акад. физ. культуры. – С. 78.
4. Кокашинский, А.А. Белорусская олимпийская академия и ее новая программа / А.А. Кокашинский // Мир спорта. – 2000. – № 1. – С. 10–11.
5. Олимпийская хартия 1992 г. Международного олимпийского комитета: Правила и официальные разъяснения. Приняты 96-й сес. МОК в Токио, 1990 г. / пер. с англ.: И.Г. Ткач, Н.А. Котлярова. – Минск, 1992. – 72 с.
6. Bilinski, B. Olimpizm Pierre de Coubertina // Kultura Fizyczna. – № 5/6. – 1990.
7. Столяров, В.И. Проблема “новой философии” современного олимпийского движения на пороге XXI столетия: из выступления на международном форуме “Молодежь-Наука-Олимпизм” / В.И. Столяров // Спорт для всех. – 1998. – № 3–4. – С. 23–24.
8. Муха-Шайек, Е. Олимпизм: вчера, сегодня, завтра / Е. Муха-Шайек. – Минск: ООО “ФУАинформ”, 2003. – 103 с.
9. Кулинкович, Е. Организационные и методические основы олимпийского воспитания Республики Беларусь / Е. Кулинкович, Л. Дворецкий // Мир спорта. – 2001. – № 1. – С. 48–49.